

Анатолий Викторович Корчинский,
филолог, доцент кафедры теории
и истории гуманитарного знания РГГУ,
член Российского общества
интеллектуальной истории,
член редколлегии журнала
«Диалог со временем».

Область исследований: теория
литературы, художественная
и интеллектуальная культура России
второй половины XIX—XX вв.

ISBN 978-5-94457-223-3

9 785944 572233 >

МОСКВА
2015

ФОРМАНТЫ МЫСЛИ

АНАТОЛИЙ КОРЧИНСКИЙ

ФОРМАНТЫ МЫСЛИ

ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФСКИЙ
ДИСКУРС

АНАТОЛИЙ КОРЧИНСКИЙ

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АНАТОЛИЙ КОРЧИНСКИЙ

ФОРМАНТЫ МЫСЛИ

Литература и философский дискурс

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К 70

*Издание осуществлено при поддержке
Программы стратегического развития РГГУ*

Редакционный совет серии:

М. М. Гиришман (Донецкий ун-т, Украина), *М. Н. Дарвин* (РГГУ, Москва),
И. В. Силантьев (председатель, Ин-т филологии СО РАН, Новосибирск),
Ю. Л. Троцкий (РГГУ, Москва), *В. И. Тюпа* (РГГУ, Москва),
Ю. В. Шатин (Новосибирский гос. ун-т), *В. Шмид* (Гамбургский ун-т)

Научные рецензенты:
д-р филол. наук, проф. *В. И. Тюпа*
д-р филос. наук, проф. *А. Н. Круглов*

Корчинский А. В.

К 70 Форманты мысли: Литература и философский дискурс. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 288 с. — (Коммуникативные стратегии культуры).

ISBN 978-5-94457-223-3

В книге рассматривается вопрос о специфике философского дискурса с точки зрения его взаимоотношений с литературой в интеллектуальной культуре XIX—XX вв. Анализируется ряд конкретных случаев из истории русской и европейской словесности, когда художественное слово становится инструментом философского познания и, наоборот, литература использует дискурсивные элементы философии для решения эстетических задач. Как показывает автор, «пограничные» процессы между двумя дискурсами оказываются значительно сложнее и разнообразнее, чем обычно представляется при анализе отдельных фактов литературно-философской мимикрии.

Герои исследования — Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. Кожев, Л. С. Липавский, Я. С. Друскин, А. И. Введенский, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Б. Л. Пастернак, И. А. Бродский и другие.

Для филологов, философов и всех интересующихся историей культуры.

УДК 80/81
ББК 83.3(2Рос=Рус)

*В оформлении переплета использовано картина
Рембранта Харменса ван Рейна «Размышляющий философ» (1632)*

ISBN 978-5-94457-223-3

© А. В. Корчинский, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Литература и философия на дискурсной карте культуры

1. Вместо введения: философский дискурс и литература	13
2. Философское высказывание и философское произведение	35
3. Событие мысли как коммуникативное событие	53
4. Ранний А. Кожев: опыт диалектической поэтики	66

Литература как философия и философия как литература

5. От иллюстрирования идей к «конкретной» философии: Ж.-П. Сартр и А. Камю	77
6. Философия вне философии: «исследования» Л. С. Липавского	97
7. Апофатическая эстетика Я. С. Друскина	114
8. Медиасофия «чинарей»: на пути к «поэтической критике разума»	123
9. Русский нигилизм и кризис художественной репрезентации	146

Философия литературы и философия в литературе

10. Размышление и рассказ: философы читают Ф. М. Достоевского	165
11. «Доктор Живаго»: философия на дискурсной территории романа	177
12. Философия поэтической формы и концепция времени у И. А. Бродского	190

13. К «поэтической гносеологии»: А. И. Введенский и И. А. Бродский	225
14. Фигуры речи и фигуры мысли в поэзии И. А. Бродского	241
15. Кто изобрел «нигилизм»? Семантика понятия в литературе и философии	251
Библиография	265
Материалы книги, опубликованные ранее	280
Именной указатель	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главы этой книги не являются главами в строгом смысле этого слова, как это бывает, когда автор шаг за шагом, стараясь ничего не упустить, изучает интересующий его предмет. Скорее это некоторая серия опытов, и между ними, и в них самих много пустот. В то же время эти опыты связывает между собой единый мотив — попытка понять, в чем заключается специфика философского высказывания.

Наиболее загадочной при этом мне представляется граница между философией и литературой. Разумеется, философы могут писать тексты разной дискурсной принадлежности — публицистические, литературно-критические, эссе различной стилевой и жанровой природы. И наоборот, критики, журналисты, поэты могут высказываться по философским вопросам. В отдельных случаях бывает весьма нелегко квалифицировать, к какому именно «речевому жанру» можно отнести тот или иной текст. Существуют и так называемые переходные случаи между философией и публицистикой, различными формами рецепции художественных произведений и собственно поэзией и философией. Но существование «пограничных» явлений лишь подтверждает наличие границы и — главное — тех принципов, которые лежат в основе разграничения разных дискурсных территорий.

По большому счету, «граница» это всего лишь визуальный образ, который вовсе не так адекватно, как хотелось бы, отражает существо дела. В реальных дискурсивных практиках мы сталкиваемся с великим множеством словесных воплощений философской мысли, чье культурное «гражданство» не всегда очевидно. Такие воплощения далее будут именоваться *«формантами мысли»*.

В лингвистике форманты — это словоизменительные или словообразовательные элементы, присоединяющиеся к основе слова и либо сообщающие ему определенные грамматические значения, либо об-

разующие от него новые лексические единицы. Я использую этот термин в метафорическом смысле. С одной стороны, таким образом я хочу показать, что мысль, даже если она существует «в чистом виде» в голове мыслителя, чтобы появиться в культурном пространстве, должна материализоваться, обрести форму. С другой стороны, термин «форманты» также схватывает важную особенность: мысль вариативна. Но при этом всегда существует проблема: если мы, например, станем рассматривать две содержательно близкие мыслительные конструкции, принципиально по-разному запечатленные в слове, должны ли мы будем в этом случае признать, что перед нами одна и та же мысль или же две самостоятельных мысли? Эта проблема сравнима с проблемой границы слова в лингвистике: одни форманты, как было сказано, меняют слово так, что возникшие единицы остаются его формами, а другие образуют совсем другое слово. То же и с бытованием философской мысли в разных областях словесной культуры. Если мысль можно воплотить в форме академического трактата и в форме лирического стихотворения, будет ли это одна и та же мысль? Как я постараюсь показать, ответы на этот вопрос могут быть довольно неожиданными.

Надо заметить, что множественное число «формантов» в названии — принципиально. Ведь помимо философской, существует мысль научная, политическая, моральная, художественная и т. д. Но я не буду говорить о мышлении вообще, меня интересует здесь мысль, релевантная в рамках философского знания. Но даже в этом узком секторе интеллектуальной культуры оказывается, что все не так просто и существует масса различных воплощений мысли. И, имея дело с формами, всякий раз нам приходится решать, по какому именно ведомству проходит та или иная мысль. Нахождение четких критериев, характеризующих специфическую конфигурацию, которая соединяет в себе философскую мысль и воплощающее ее слово и которая далее будет именоваться философским дискурсом, составляет основную цель предлагаемых опытов. Мне вряд ли удастся в полной мере достигнуть ее в работе, предлагаемой вниманию уважаемого читателя, однако кое-какие шаги в этом направлении я постараюсь сделать.

Но прежде чем приступить к этому предприятию, я хотел бы поблагодарить моего друга Юрия Троицкого за неоценимую моральную поддержку, позволившую мне взяться за подготовку книги. Некоторые части работы, позднее ставшие главами, ранее публиковались мною в виде статей, но значительная доля текста написана специ-

ально для этого издания. В разное время полезные мысли по поводу обсуждающихся здесь вопросов высказали мои замечательные коллеги Игорь П. Смирнов, Валерий Тюпа, Оге А. Ханзен-Леве, Илья Кузнецов, Юрий Шатин, Сергей Фокин, Татьяна Артемьева, Райнер Грюбель, Наталия Азарова, Аркадий Перлов, Юрий Филиппов. Большое спасибо! И разумеется, совершенно невозможно умолчать о материальной стороне дела: работа выполнена в рамках одного из научно-исследовательских проектов Программы стратегического развития РГГУ, дирекции которой я выражаю искреннюю признательность.